

**Начало церковной реформы Петра I:
описание имущества Патриаршего дома
и кафедрального Успенского собора***

Наталья Соколова

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

**The Beginning of Peter the Great's Church Reform:
Description of the Property of the Patriarchal House
and the Cathedral of the Assumption**

Natalia Sokolova

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This article analyses the mechanisms behind the implementation of the church reform of Peter the Great at its initial stage. It studies the activity of the Monastic Prikaz, restored in January 1701, as the main instrument for carrying out transformations in the management of church and monastic land holdings and property. The problem context of the article can be defined by the concept that interprets the church reform of Peter the Great as the beginning of the secularisation era in Russia, as well as by studies related to the formal status and informal position of the Patriarch's House in the first years after the death of Patriarch Adrian. The practice of applying the nominal decree of January 31, 1701, in relation to land ownership and property of the Patriarch is considered through the prism of a body of sources, different in origin (Razryad and Monastic prikazes, Treasury and House prikazes of the Patriarch). Prikaz records management documents and inventory books from the funds of the RGADA and the Department of Manuscripts at the State History Museum make it possible to identify an aspect of the activities of the Monastic Prikaz that has not previously attracted the attention of researchers. It has

* *Citation:* Sokolova, N. (2025). The Beginning of Peter the Great's Church Reform: Description of the Property of the Patriarchal House and the Cathedral of the Assumption. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, № 1. P. 95–109. DOI 10.15826/qr.2025.1.956.

Цитирование: Sokolova N. The Beginning of Peter the Great's Church Reform: Description of the Property of the Patriarchal House and the Cathedral of the Assumption // *Quaestio Rossica*. 2025. Vol. 13, № 1. P. 95–109. DOI 10.15826/qr.2025.1.956 / Соколова Н. Начало церковной реформы Петра I: описание имущества Патриаршего дома и кафедрального Успенского собора // *Quaestio Rossica*. 2025. Т. 13, № 1. С. 95–109. DOI 10.15826/qr.2025.1.956.

been established that the description of the property of the Patriarch's House in the Moscow Kremlin and the Assumption Cathedral was carried out by the Monastic Prikaz itself, with the personal participation of its head boyar I. A. Musin-Pushkin and diaks Efim Zotov, Gerasim Potapiev, and Ivan Ivanov. The inventory books of the Patriarch's House help significantly adjust the general chronology of measures taken for the description of land holdings and property of the Church. The outset of the description should be determined by the earliest of the inventory books – the inventory of the Patriarch's House treasury, which has the date March 3, 1701, in the preamble. A conclusion is made about the two phases of the description of the Patriarch's House's movable property. By December 1701, changes in goal setting resulted in the decree of Peter the Great on the creation of new, "price" books, making it possible to get an idea of what a hypothetical confiscation of the Patriarch's property could give the state treasury. The article proposes a reconstruction of the sources and methods for compiling such books. The results of the study indicate the presence of common and specific features in the policy of Peter the Great in relation to various categories of church property at the initial stage of the reform.

Keywords: church reform of Peter the Great, Monastic Prikaz, I. A. Musin-Pushkin, Patriarch's House, Assumption Cathedral

Исследуются механизмы осуществления церковной реформы Петра I на начальном ее этапе. Изучается деятельность восстановленного в январе 1701 г. Монастырского приказа как основного инструмента проведения преобразований в сфере управления церковно-монастырскими земельными владениями и имуществом. К определяющим проблемный контекст статьи можно отнести концепцию, трактующую церковную реформу Петра I как начало эпохи секуляризации в России, а также исследования, касающиеся формального статуса и неформального положения Патриаршего дома в первые годы после смерти патриарха Адриана. Практика применения в отношении землевладения и имущества патриарха именного указа от 31 января 1701 г. рассматривается сквозь призму комплекса источников, различных по происхождению (Разрядный, Монастырский, патриаршие Казенный и Дворцовый приказы). Документы приказного делопроизводства и учетно-хозяйственные книги из фондов РГАДА и ОР ГИМ позволили выявить ранее не привлекавший внимания исследователей аспект деятельности Монастырского приказа. Установлено, что описание имущества Патриаршего дома в Московском Кремле и кафедрального Успенского собора было осуществлено силами самого Монастырского приказа при личном участии его главы боярина И. А. Мусина-Пушкина, дьяков Ефима Зотова, Герасима Потапиева и Ивана Иванова. Описные книги Патриаршего дома позволяют внести существенные коррективы в общую хронологию мероприятий по описанию и учету земельных владений и имущества церкви. Нижняя хронологическая граница описания должна быть определена по описи патриаршей домово́й казны, имеющей дату 3 марта 1701 г. Сделан вывод о двух фазах описания движимого имущества Патриаршего дома. К декабрю 1701 г. изменения в целеполагании вылились в указ Петра I о создании новых «ценовых» книг, позволяющих

получить представление, что может дать государственной казне гипотетическая конфискация имущества патриарха. Предложена реконструкция источников и методов составления этих книг. Результаты исследования свидетельствуют о наличии черт общего и особенного в политике Петра I по отношению к различным категориям церковной собственности на начальном этапе реформы.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, Монастырский приказ, И. А. Мусин-Пушкин, Патриарший дом, Успенский собор

Проблемный контекст статьи во многом определяется концепцией, трактующей церковную реформу Петра I как начало эпохи секуляризации в России, работами, касающимися участия в преобразованиях восстановленного в январе 1701 г. Монастырского приказа, формальным статусом и неформальным положением Патриаршего дома в первые годы после смерти патриарха Адриана, а также исследовательским дискурсом изучения описей патриарших, архиерейских и монастырских владений 1701–1705 гг.

Именным указом Петра I от 24 января 1701 г. предписывалось:

Дом Святейшаго Патриарха и дома ж Архиерейские и монастырские дела ведать боярину Ивану Алексеичу Мусину Пушкину, а с ним у тех дел быть дьяку Ефиму Зотову; и сидеть на Патриаршем дворе в палатах, где был Патриарш Розряд, и писать Монастырским приказом [ПСЗ-1, т. 4, № 1829].

По справедливому замечанию И. К. Смолича, «когда 24 января 1701 г. Монастырскому приказу передан был надзор за монастырскими владениями, он одновременно получил право контроля над всеми церковными владениями – прежними патриаршими, епархиальными и монастырскими, как сказано в указе. Но Монастырский приказ не получил точных указаний о пределах своей компетенции» [Смолич, с. 269–270].

Очевидные лакуны указа были частично восполнены последующими распоряжениями Петра I. Так, 29 января 1701 г. указ, определивший систему «внутренней коммуникации» Монастырского приказа и сохранявшихся патриарших Дворцового и Казенного приказов, «в Крестовой святейшаго патриарха палате сказал думный дьяк Гаврило Федорович Деревнин»:

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал Дому Святейшаго патриарха казначея, и дворецкого, и прочих, и всех чинов домовых людей в духовном управлении ведать преосвященному Стефану митрополиту Рязанскому и Муромскому, а в мирском разсуждении боярину Ивану Алексеичу Мусину Пушкину [РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 177. Л. 143].

«Внешние коммуникации» приказа были прописаны в именном указе от 31 января 1701 г.:

Дому Святейшаго Патриарха приказным, и дворянам, и всякого чину домовым людям, и домовым монастырям, и всем вотчинам Святейшаго патриарха и монастырей, и всех архиереев домам их и вотчинам, и всего Московского государства всем мужским и девичьим монастырям, слугам и вотчинам их, судом и расправою и всякими сборы ведать и переписать в Монастырском приказе, а в иных приказах не ведать. А для переписки Дому Святейшаго Патриарха, и всех архиереев, и монастырей, и их вотчин, и всяких угодий послать из царедворцев людей добрых [ПСЗ-1, т. 4, № 1834].

Таким образом, Патриарший дом и принадлежавшие ему «вотчины и всякие угодья» по январским указам оказались в ведении Монастырского приказа и, как следствие, подлежали описанию. Ранее введенные в научный оборот описные книги патриарших вотчин в 17 уездах Европейской России свидетельствуют, что в отношении вотчин Патриаршего дома указ был исполнен [см. об этом подробнее: Соколова, 2021; Соколова, 2022]. Исследовательский дискурс изучения описей патриарших, архиерейских и монастырских владений позволил сформулировать рабочую гипотезу. Коль скоро на момент воссоздания Монастырского приказа верховная власть ничем не отличала имущество и вотчины Патриаршего дома от всех прочих в Русской православной церкви ни в своей нормативно-распорядительной деятельности, ни в начале практического исполнения январских указов 1701 г., то она должна была инициировать описание не только вотчин, но и самого Патриаршего дома, его движимого и недвижимого имущества [Соколова, 2022, с. 137].

Целью исследования является создание более полного представления о механизмах осуществления церковной реформы Петра I, знаменовавшей собой начало «эпохи секуляризации» [Смолич, с. 257]. К основным задачам работы можно отнести изучение деятельности Монастырского приказа как основного инструмента проведения преобразований в сфере управления церковно-монастырскими земельными владениями и имуществом и его роли в описании владений и имущества церкви, а также анализ степени вовлеченности в реформу на ее начальном этапе Патриаршего дома. В работе использованы указы Петра I, документы приказного делопроизводства и хозяйственные книги учетно-динамического и учетно-статического характера.

Описные книги патриаршей ризницы и патриаршей домовою казны 1701–1702 гг. известны археографам и историкам со второй половины XIX в. [Алфавитный указатель, с. 63–64, 123; Белокуров, с. 128–131; и др.]. Однако, как это ни парадоксально, в контексте церковной реформы Петра I они не изучались. И. И. Шимко, автор работы о патриаршем Казенном приказе, констатировал, что «в 1701 г. правительство

позаботилось произвести перепись и расценку ея (патриаршей домовою казны. – Н. С.)». Утверждение автора, что «составленные при этом 2 книги “переписные” и 2 “ценовные” не сохранились» [Шимко, с. 269], ошибочно¹. На протяжении XVIII в. описи 1701–1702 гг. неоднократно копировались для сопоставления с ними текущего состояния казны или ризницы [ОР ГИМ. Син. 94, Син. 1046; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1172, 1173 и др.]. Из такого рода более поздних рукописей особый интерес представляет «Список с описной книги патриарши домовья казны слово в слово», протографом которого является описная книга 1708 г. [ОР ГИМ. Син. 97; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 217]. Рукопись, лежащая в основе публикации описных книг кафедрального Успенского собора в 1876 г., была выявлена в фонде Монастырского приказа [Русская историческая библиотека, стб. 563–874; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 25].

Получившее широкое распространение в современных работах наименование описей архиерейских домов, монастырей и их вотчин (1701–1705 гг.) с использованием самоназвания («переписные книги»), встречающегося далеко не во всех источниках, является, как минимум, дискуссионным. В отечественном источниковедении данный термин давно и прочно закрепился за общегосударственными кадастрами 1646 и 1678 гг. Как представляется, один из основных источников настоящего исследования есть не что иное как описные (отписные) книги – традиционная и широко распространенная в конце XVII в. разновидность хозяйственных книг учетно-статического характера, составлявшихся при изменении прав собственности на земельные владения, движимое и недвижимое имущество, в том числе при конфискациях в пользу государства, а также при смене настоятелей или казначеев в монастырях, управителей (приказчиков) в вотчинах.

Для патриаршей казны начала XVIII в. применима трехчленная формула А. Е. Викторова: «1. Патриаршая ризная казна, которая заключала в себе церковные облачения и утвари, составлявшие принадлежность священнослужения московских митрополитов и патриархов... <...>. 2. Патриаршая домовая казна, состоявшая из предметов домашнего патриаршего быта, а также и из церковных вещей, имевших как церковное, так и домашнее употребление... <...>. 3. Патриаршая келейная казна, составлявшая личную собственность каждого патриарха в отдельности» [Викторов, 1875, с. 10–11].

После объединения ризницы и домовою казны патриарха в синодальный период использовали словосочетания «опись ризницы» или «опись ризницы и библиотеки», что и закрепилось в археографии XIX–XX вв. Однако для описных книг 1701–1702 гг. такое определение является не только недопустимой модернизацией, но и фактической ошибкой.

¹ Описные книги патриаршего имущества начала XVIII в. хранятся в Отделе рукописей и старопечатных книг ГИМ и учтены в «Описании рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева)» [Описание рукописей, с. 12–18].

Нижней хронологической границей начала описания владений и имущества церкви по указу от 31 января 1701 г. с определенной долей условности может считаться датировка самой ранней из известных описных книг. Недостатки подобного подхода, обусловленные тем, что в его основе лежит дата из преамбулы описи или, при ее отсутствии, дата в помете о представлении описных книг в Монастырский приказ, искупаются возможностью увидеть общую картину осуществления в уездах Европейской России описания церковно-монастырских владений и имущества.

Самыми ранними из известных на сегодняшний день являются описные книги с датой 3 марта 1701 г. в преамбуле. Дефект рукописи не позволяет прочесть текст преамбулы полностью:

Лета 1701-го марта в 3 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярин Иван Алексеевич Мусин Пушкин в *патриаршей домово́й казне* иконы окладные и неокладные, и книги, и посуду серебряную... [всякие локотные] товары... жалованные грамоты... и что чево по домотру ево явилось, и то писано [в сих] переписных книгах ниже сего (здесь и далее курсив в цитатах наш. – Н. С.) [ОР ГИМ. Син. 206. Л. 1].

Преамбула в целом отражает содержание описных книг². Скрепы боярина И. А. Мусина-Пушкина, принимавшего, согласно преамбуле, непосредственное участие в «досмотре» и описании, в рукописи нет. На боковом поле листов, где обычно расположена скрепа «перепищика», читается «Ди|ок| Ефи|м| Зо|то|в». На нижнем поле – «Ка|зна|чеи| мо|нах| Ти|хон| Ма|ка|р|iev|ск|ii» [Там же. Л. 1–122 об.].

Включение данной рукописи в контекст церковной реформы позволяет объяснить отсутствие упоминания Патриаршего дома в начальном протоколе «типового» наказа переписчикам, известного по опубликованному «вологодскому списку»:

Лета 1701-го марта в... день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, столнику... в дом... архиерея и в монастыри, которые... уезде, и учинить по статьям, каковы писаны ниже сего [цит. по: Башнин, Устинова, Шамина, с. 568].

Надо полагать, его не было уже в протографе данного документа – наказе переписчику церковно-монастырских владений и имущества в Новгороде и Новгородском уезде стольнику князю Михаилу Ивановичу Вадбольскому. По-видимому, к моменту составления первых наказов уже было принято решение об описании Патриаршего дома самим Монастырским приказом.

² Заголовок «Опись книгам патриаршей ризницы и библиотеки» в каталоге Т. Н. Протасьевой неверен [Описание рукописей, с. 12].

Описные книги *ризницы* в домово́й церкви Св. апостола Филиппа³ были составлены спустя полгода после описи домово́й казны патриарха. Возможно, это было связано с пожаром в Кремле 19 июня 1701 г. Так, в приходо-расходной книге казначея Тихона Макарьевского зафиксированы затраты патриаршей домово́й казны на ликвидацию ущерба от пожара зданиям и внутренним помещениям как собственно патриаршего двора (упомянуты, в частности, ремонт кровли церкви Двенадцати апостолов, работы в «патриарших каменных верхних кельях», в «Крестовой палате», переделка котлов в квасоварне), так и Монастырского приказа⁴. Тем не менее, порядок проведения описания с марта не изменился:

Лета 1701-го сентября в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярин Иван Алексеевич Мусин Пушкин в церкви апостола Филиппа, что в доме святейшаго патриарха вверху, иде же есть ризница, и в той ризнице святые иконы, и всякую церковную утварь, и облачения святейших патриархов, митры, и понагеи, и амофоры, и саккосы, и епатрахели, и поручи, и пояса, и подризники и прочае, что в патриарше ризнице есть, осматривал [ОР ГИМ. Син. 95. Л. 3⁶ об.].

Скрепа И. А. Мусина-Пушкина, как и на мартовской описи домово́й казны патриарха, на рукописи отсутствует. На боковом поле опись скрепил дьяк Монастырского приказа Иван Иванов («Ди|ок|Ива|н| Ива|н|о|в»).

Таким образом, согласно преамбулам описных книг, в марте и сентябре 1701 г. боярин И. А. Мусин-Пушкин лично осматривал имущество в патриаршей домово́й казне и в ризнице. Близость объектов описания к Монастырскому приказу вряд ли была главной причиной такого решения, однако не могла не влиять на его ход. Трудно сказать, являлись ли Ефим Зотов и Иван Иванов постоянными участниками процедуры описания или участвовали в ней эпизодически, скрепив описи в качестве дьяков подготовившего их приказа. С этим же, вероятно, связаны и разные почерки в беловом экземпляре описи. Для Монастырского приказа данные описные книги не были «входящими» документами, что объясняет отсутствие характерных для большинства архиерейских и монастырских описей 1701–1705 гг. приказных помет о том, кем и когда они представлены.

³ «Ризничная казна» до переноса в «построенный патриархом Никоном патриарший дом хранилась в кафедральном храме московских иерархов, в московском Успенском соборе» [Викторов, 1875, с. 11].

⁴ «В нынешнем 1701-м году июня в 19-м числе в пожар как в городе Кремле погорело всякое деревянное строение и кровли. И в тот пожар на церкви 12-и апостолов, что на патриарше дворе, з западной стороны на закомо́рах от деревянной кровли белое листовое железо многое погорело, а иное от пожару распалось» [ОР ГИМ. Син. 206. Л. 149–149 об.; см. также: Л. 132, 150, 152, 155].

Еще три описные книги Патриаршего дома имеют одинаковую дату в преамбуле – 9 декабря 1701 г. [ОР ГИМ. Син. 207–209]. Две из них поступили в Монастырский приказ в один день – 20 февраля 1702 г. Опись Син. 208 была составлена во исполнение указа Петра I и приказа А. И. Мусина-Пушкина, согласно которым

...велено в патриаршей ризной казне облачения святейших патриархов митры, и панагеи, и амафоры, и сакосы, и епатрахели, и поручи, и поясы, и подризники, и серебряную посуду, и прочая, что в патриарше ризнице есть, переписать и оценить, и учинить описные книги с ценою [Там же. Син. 208. Л. 1].

Рукопись имеет на боковом поле две скрепы. Первая принадлежит одному из «начальных лиц» патриаршего Казенного приказа Ивану Яковлевичу Яковлеву («Ива|н| Яко|в|ле|в»). Вторая выполнена рукой дьяка Монастырского приказа («Ди|ок| Ге|ра|си|м| Па|та|пи|ев»). Его весьма характерным почерком сделана и приказная помета: «1702-го февраля в 20 день подал патриарша Казенного приказу подьячий Дмитрий Аврамов. Записав в книгу, взять к повытью, с роспискою высмотря, и выписать». В описных книгах есть свидетельство участия последнего в их подготовке в качестве справного подьячего («Справил Дмитрейко Аврамов»). Новеллой является перечень оценщиков имущества патриарха с рукоприкладствами («А вместо их по повелению их приложил руку ветошнаго ж ряду Садовой слободы тяглец, а сиделец иво Сергеив, Ивашко Матфеив») [Там же. Л. 128 об. –129]. По совокупности признаков местом создания данного кодекса следует считать патриарший Казенный приказ. Дьяк Монастырского приказа Герасим Потapieв зафиксировал своей скрепой состав поступившего документа и передал описные книги «в работу» подьячим соответствующего повытья.

Описные книги Син. 209 определены Т. Н. Протасьевой как «Опись патриаршей ризницы и библиотеки с оценкой вещей», в которой «предисловие» якобы «то же, что и в Син. 207, 208» [Описание рукописей, с. 17]. Однако даже при беглом знакомстве с кодексом становится очевидно, что оба эти тезиса не соответствуют действительности:

Велено в патриарше домово́й казне на святых иконах оклады, и книги, и золотые, и ефимки, и жемчуг, и каменя, и посуду серебряную, и оловянную, и медную, и локотные всякие товары, и иные вещи, что чего ныне в патриарше домово́й казне есть, досмотря переписать, и оценить, и учинить тому все́му описные книги с ценою [ОР ГИМ. Син. 209. Л. 1].

Описные книги имеют на боковом поле скрепу патриаршего казначея Тихона Макарьевского, аналогичную приведенной выше. Согласно помете, он же представил рукопись: «1702-го февраля в 20 день таковы книги в Монастырском приказе казначей монах Тихон

Макарьевской». В рукописи имеется запись того же справного подьячего («Справил Дмитрий Аврамов»), но имена оценщиков отличаются [ОР ГИМ. Син. 209. Л. 149–152, 167].

Появление в декабре 1701 г. указа Петра I о составлении «ценовых» описей означало новую фазу в политике власти в отношении церковного, и прежде всего патриаршего имущества. По-видимому, к этому моменту было осознано, что предметом государственного интереса является не опись ризницы или домового казны как таковая, а цена того, что там хранится. Отметим, что в преамбулах обеих «ценовых» описей не указано лицо, которому надлежало исполнять указ царя и соответствующий приказ И. А. Мусина-Пушкина. Но обе рукописи на боковом поле имеют скрепы «начальных людей» Казенного приказа – И. Я. Яковлева и казначея монаха Тихона Макарьевского. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о скрепах, а не о рукоприкладствах, размещавшихся обычно на нижнем поле. Они выступают здесь в роли заверяющих «исходящие» документы Казенного приказа, а не в качестве «свидетелей», присутствующих при описании патриаршего имущества. К зиме 1701/1702 г. интеграцию Казенного приказа в новую систему управления, вероятно, можно считать уже состоявшейся.

«Список с описной книги патриарши домовья казны (1708 г. – Н. С.) слово в слово» позволяет установить, когда рассмотренные выше четыре описные книги 1701–1702 г. покинули Монастырский приказ. В дополнении, сделанном при казначее Иосифе Бурцове, для которого, вероятно, рукопись и была переписана, читаем:

В нынешнем 711-м году марта в 1 день по указу великого государя и по приказу тайного советника графа Ивана Алексеевича Мусина Пушкина Монастырского приказу у подьячего Семена Бурлакова принято в патриаршу домовую казну четыре книги переписных и ценовых в десть в переплете. В том числе. Книга переписная патриарши ризной казне 701-го году за приписью дьяка Ивана Иванова. Книга ценовая патриарши ризной казне 701-го году за приписью Ивана Яковлевича Яковлева да дьяка Гарасима Потапова. Книга переписная патриарши домового казне 701-го году за приписью казначея монаха Тихона Макариевского. Книга ценовая патриарши домового казне 701-го году за ево ж казначевою приписью. Те вышеписанные книги в домовую казну принял казначей монах Иосиф Бурцов⁵. И на указе у него, Семена Бурлакова, росписался он же, казначей [РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 217. Л. 319].

5 апреля 1712 г. казначеем был назначен иеромонах Антоний Яковлев, в связи с чем на основе этого списка были «учинены описные книги». Список с «подлинной описной книгой патриарши домового казны

⁵ К тому времени в распоряжении патриаршего Казенного приказа были «две книги описные патриаршей ризной казны, одна 194-го, а другая 7200-го году» [ОР ГИМ. Син. 97. Л. 32].

1712 г.» был использован в ходе ревизии домово́й казны в 1722 г. В этом списке, хранящемся в Архиве Оружейной палаты, текст записи о переписных и «ценовных» книгах, «которые присланы из Монастырского приказу» в 1711 г., отличается от приведенного выше. А. Е. Викторовым был опубликован именно этот краткий вариант [Викторов, 1883, с. 632; РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1172. Л. 43 об. –44].

Третья опись с датой 9 декабря 1701 г. в преамбуле [ОР ГИМ. Син. 207] представляет собой копию с описных книг ризничной казны с ценами, то есть рукописи Син. 208. Преамбулы кодексов тождественны, за исключением одной детали – номера тетради, в которой находятся рукоприкладства оценщиков. Текст скрепы на боковом поле не может служить основанием для датировки самого списка; речь в нем идет о времени заверения данной рукописи: «1708-го| июля| в 27 день| по указу| великого| государя| и по приказу| бояри-| на| Ивана| Алексеевича| Мусина| Пушкина| закрепил| сию| книгу| ди|ак Га|ври|ло| Окун|ков». Т. Н. Протасьева отнесла книгу к 1701 г., по-видимому, посчитав, что это копия, одновременная подлиннику. В пользу версии о «списке слово в слово» говорит запись после основного текста и пропуска двух чистых листов:

Таковы переписные подлинны́е книги за приписью Ивана Яковлевича Яковлева поданы в Монастырский приказ. Принял подьячей Яков Корницкой. А сей список впредь для ведения оставлен в патриарше домово́й казне. А вышеписанных ценовщиков руки приложены в подлинной переписной книге, которые поданы в Монастырской приказ [ОР ГИМ. Син. 207. Л. 124].

Соответственно, датировку списка следует распространить и на начало 1702 г. до момента передачи описных книг в Монастырский приказ. Возможно, потребность в официально заверенном экземпляре была обусловлена указом от 23 мая 1708 г., которым предписывалось «Дому святейшаго патриарха судие монаху Иосифу Булгакову быть в доме святейшаго патриарха по-прежнему судией и ризничим». Описные книги ризницы дьяка Монастырского приказа Лукьяна Валькова и казначея монаха Иосифа Бурцова по преамбуле датируются февралем 1709 г. [Там же. Син. 94].

* * *

Примерно в то же время, когда шло составление «ценовных» описей патриаршей домово́й казны и ризницы, описывалось – с участием оценщиков – и другое имущество Патриаршего дома в Кремле. Документы, имеющие самоназвание «ценовная», содержат сведения об имуществе патриаршего конюшенного двора. Они сохранились в записной книге Дворцового приказа среди указов 1708 г., имеющих скрепу дьяка Семена Черного. Копия выполнена одной рукой, в том

числе и тексты рукоприкладств после каждого из документов. Как свидетельствует источник, описание шло в течение трех дней, в нем участвовали разные группы оценщиков. Так, 3 февраля 1702 г. в «патриарше каретной палате» кареты, сани и возки оценивали «тележного ряда торговые люди» (перечислено семь имен). На следующий день «на запасной конюшне в амбаре» оценку производили «тележного ряда посадские люди» (другие пять человек). 5 февраля в «патриарше каретном амбаре» «седельного ряда торговые люди» Гаврило Григорьев и Петр Парфентьев «ценили... всякую конюшенную рухлядь», а «мастерские палаты закройщик» Борис Осипов – «мягкую рухлядь» и «платье» [РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 80. Л. 179 об. –183 об.].

Н. Н. Писарев, опубликовавший источник, назвал его «ценовой» описью движимого имущества конюшенного двора, «составленной после смерти п[атриарха] Адриана в 1702 г.» [Писарев, с. 119; Там же. Прил., с. 39–43]. Однако вряд ли эти «ценовые» можно считать полноценной описью. Описательные статьи в них чрезвычайно краткие даже по сравнению с черновым текстом описи, составленной по указу патриарха Адриана от 15 марта 1691 г. при смене конюшенного старца [РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 45. Л. 924–937]. Складывается впечатление, что составитель фиксировал характеристики или признаки, минимально необходимые для идентификации того или иного предмета в другой описи. Можно думать, что цены затем переносились из этих «полевых записей» в традиционные описные книги патриаршего конюшенного двора. О существовании практики дописывания цены даже уже непосредственно в беловик свидетельствуют отличающиеся почерк, чернила или перо в некоторых статьях описей Син. 208 и Син. 209. «Ценовые росписки» выполняли при создании «ценовых» описных книг 1701–1702 гг. ту же функцию, что в традиционных описных (отписных) книгах – различного рода «скаска» (монастырских властей, различных «служебных старцев», ризничих и ключарей, крестьянских выборных и приказчиков, соседей-«сторожилцев»), то есть являлись источником первичной информации.

Кому персонально было поручено описание патриаршего конюшенного двора, неизвестно. По аналогии с описанием патриаршей домово́й казны и ризницы можно предположить, что коль скоро конюшенный двор находился в ведении Дворцового приказа и предварительная документация («росписки» имущества с его оценкой) отложилась в его архиве, он и выступал фактическим организатором. По-видимому, был осуществлен учет и прочего имущества Патриаршего дома в Кремле, находившегося в ведении патриаршего Дворцового приказа.

Летом 1701 г. был описан кафедральный Успенский собор⁶. Кодекс не имеет каких-либо удостоверительных записей. Согласно записи

⁶ Рукопись, изданная еще в XIX в. как «Опись, составленная в 1701 году» («Подлинник писан в лист, разными почерками, современною скорописью, на 256 листах. Принадлежит Московскому Архиву Министерства Юстиции») [Русская историческая библиотека, стб. 563], была изучена *de visu*.

на последнем листе, в марте 1702 г. при смене ключарей Успенского собора предписывалось

...церковную всякую утварь, сколько чего по описным книгам прошлого 1701-го Монастырского приказу дьяков Ефима Зотова, Герасима Патапиева налицо есть... принять по той переписной книге с роспискою. <...> А с сих описных книг из Монастырского приказу им же ключарям дать за дьячей приписью список, и в том списке им ключарем что при них какова строения или чьего прикладного подаяния прибудет или что из прежняго строения убудет или приделаетца вновь, то все описывать имянно и подлинно [РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 25. Л. 256 об.].

Воспроизведенная в данном списке преамбула описных книг единственного известного на сегодняшний день описания, произведенного дьяками Монастырского приказа, гласит:

Лета мироздания 7208-го, а от Рождества Христова 1701-го июня в 23 день, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу из Монастырского приказу на Москве в соборной апостольской церкви Пресвятыя Богородицы и присно девы Марии честнаго и славнаго ея Успения образы, и сосуды служебныя, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, что чего ныне всего налицо есть, переписать. И по тому ево великого государя указу боярин Иван Алексеевич Мусин Пушкин приказал Монастырского приказу дьяком Ефиму Зотову [и] Герасиму Потапиеву в той соборной церкви образы, и всякую церковную утварь, что чего есть, досмотрить и, досмотря, переписать того собору при ключарях при Иякове и при Прове. И учинить тому всему *описные книги. И те описные книги им, дьяком, закрепить, а ключарям приложить руки.* И по вышеписанному великого государя указу и по приказу боярина Ивана Алексеевича дьяки Ефим Зотов и Герасим Патапиев в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы образы, и сосуды служебные, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, что чего ныне налицо явилось, при вышеписанных ключарях досматривали, а что чего у досмотру налицо явилось, то писано в сих книгах по главам [Там же. Л. 4–4 об.]

Источник не позволяет судить, планировался ли такой персональный состав переписчиков изначально или один из дьяков в силу неких обстоятельств заменил И. А. Мусина-Пушкина.

* * *

Исследование выявило неизвестный ранее в историографии церковной реформы Петра I аспект деятельности Монастырского приказа в первый год его существования. «Начальные люди» приказа,

включая его главу боярина И. А. Мусина-Пушкина, не только выступали в роли организаторов описания церковно-монастырского землевладения и имуществ по указу от 31 января 1701 г., но и принимали личное участие в его осуществлении на территории Московского Кремля, описывая имущество Патриаршего дома и кафедрального Успенского собора. Перечень участвовавших в описании 1701–1705 гг. «царедворцев людей добрых», составление которого было начато еще в XIX в. [Горчаков, с. 136], пополнился новыми именами и чинами (боярин и дьяк московского приказа).

Очевидно, что в марте и сентябре 1701 г. описные книги патриаршей домово́й казны и ризницы создавались в рамках существовавшей традиции, то есть на основе имевшихся в Патриаршем доме материалов предыдущего описания. Потому трудно судить, в какой мере И. А. Мусин-Пушкин «с товарищи» «использовали при выработке программы описаний архиерейских домов, сотен монастырей и церквей» документы, переданные во вновь созданный приказ из Приказа Большого дворца [Башнин, Черкасова, р. 30], а в какой – поступившие в их распоряжение архивы патриарших Казенного и Дворцового приказов или собственный опыт.

Следует отметить существенное отличие описных книг движимого имущества Патриаршего дома 1701 г. от описей патриарших вотчин для истории их дальнейшего бытования. Политика Петра I в сфере государственно-церковных отношений приводила к тому, что «вотчинные» описи стремительно устаревали или даже полностью теряли какое-либо практическое значение в связи с изъятием бывших патриарших владений из ведения Монастырского приказа. Ризница и домовая казна со смертью патриарха Адриана, наоборот, как бы застыли в прошлом, практически не пополняясь, но и не используя с обычной интенсивностью местоблюстителем. Именно поэтому описные книги казны и ризницы 1701 г. неоднократно копировались для использования при очередной ревизии, а все известные списки описных книг вотчин патриарха одновременно подлинникам.

Анализ источников позволяет сделать вывод о двух фазах описания имущества Патриаршего дома по указу от 31 января 1701 г. Переход от составления традиционных «описных книг» к «ценовным» был обусловлен определенными трансформациями в представлениях реформаторов о целеполагании. Если в марте 1701 г. речь шла об учете патриаршего имущества в рамках общего описания церковно-монастырских владений, то в декабре верховную власть уже интересовало, сколько денег, так необходимых для явно затягивавшейся войны и недешевой «военной» дипломатии, можно получить в случае гипотетической его конфискации. Тот же мотив поиска дополнительных источников финансирования явственно проступает и в именном указе от 30 декабря 1701 г. [ПСЗ-1, т. 4, № 1886].

Результаты исследования меняют некоторые представления о формальном статусе и неформальном положении Патриаршего дома

на начальном этапе церковной реформы. Очевидна необходимость дальнейшего изучения вопроса о мере вовлеченности Патриаршего дома в реформу церкви на ее начальном этапе, а также выявления черт общего и особенного в политике Петра I по отношению к различным категориям церковной собственности.

Архивы / Archives

ОР ГИМ – Отдел рукописей Государственного исторического музея [Department of Manuscripts of the State Historical Museum]. Синод. собр. № 94, 95, 97, 206–209, 1046.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [Russian State Archive of Ancient Acts]. Ф. 235 (Патриарший Казенный приказ). Оп. 2. Д. 177, 217; Ф. 236 (Патриарший Дворцовый приказ). Оп. 1. Д. 45, 80; Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Д. 25; Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. Ч. 2. Д. 1172, 1173.

Библиографические ссылки / References

Алфавитный указатель славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М. : Университет. тип., 1858. 128 с.

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Башнин Н. В., Черкасова М. С. Как начиналась церковная реформа Петра I? (по материалам севернорусских епархий 1690–1700-х гг.) // Canadian-Am. Slavic Studies. 2021. Vol. 55, № 1. P. 24–50. DOI 10.30965/22102396-05501002.

Белокурова С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М. : Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, преемников Э. Лиснера и Ю. Романа, 1898. XVI, 336, DXXVIII с.

Викторов А. Е. Обзорение старинных описей Патриаршей ризницы. М. : Университет. тип. (Катков и К°), 1875. 142 с.

Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов : [в 2 вып.]. М. : Типолит. С. П. Архипова, 1883. Вып. 2. 1613–1725 г. [№ 936–1219]. С. 377–660.

Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649–1725 г.) : Опыт историко-юридического исследования. СПб. : Тип. А. Траншеля, 1868. 296, 159 с.

Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) : в 2 ч. / сост. Т. Н. Протасьева. М. : Гос. орд. Ленина ист. музей, 1973. Ч. 2. № 820–1051. 163 с.

Писарев Н. Н. Домашний быт русских патриархов. Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1904. VIII, 278, 170, X с.

ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Т. 4.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : [в 39 т.]. СПб. : Археогр. комиссия, 1876. Т. 3. VIII с., 1052 стб.

Смолич И. К. Русское монашество. 988–1917 / пер. с нем. прот. В. Цыпина. М. : Правосл. энцикл., 1999. 366 с.

Соколова Н. В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви // Ист. курьер : электрон. журн. : [сайт]. 2022. № 2 (22). С. 127–140. DOI 10.31518/2618-9100-2022-2-8. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf> (дата обращения: 23.05.2023).

Соколова Н. В. Северная война и церковная реформа Петра I // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2021. Т. 14, № 6. С. 153–171. DOI 10.24833/2071-8160-2021-6-81-153-171.

Шимко И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М. : Типолит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1894. VIII, 361 с.

Alfavitnyi ukazatel' slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki [Alphabetical Index of Slavic Manuscripts of the Moscow Synodal Library]. (1858). Moscow, Universitetskaya tipografiya. 128 p. (In Rus.)

Bashnin, N. V., Cherkasova, M. S. (2021). Kak nachinalas' tserkovnaya reforma Petra I? (po materialam severnorusskikh eparkhii 1690–1700-kh gg.) [How Did the Church Reform of Peter I Begin? (Based on the Materials of the Northern Russian Dioceses of the 1690s–1700s)]. In *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 55. No. 1, pp. 24–50. DOI 10.30965/22102396–05501002. (In Rus.)

Bashnin, N. V., Ustinova, I. A., Shamina, I. N. (2022). *Vyshee dukhovenstvo v nachale tserkovnoi reformy Petra I: pravovoi status i imushchestvennoe polozenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter the Great: Legal and Proprietary Status]. Moscow, St Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p. (In Rus.)

Belokurov, S. A. (1898). *O biblioteke moskovskikh gosudarei v XVI stoletii* [On the Library of Moscow Sovereigns in the 16th Century]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya, preemnikov E. Lissnera i Yu. Romana. XVI, 336, DXXXVIII p. (In Rus.)

Gorchakov, M. I. (1868). *Monastyrskii prikaz (1649–1725 g.). Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725). An Attempt at a Historical and Legal Study]. St Petersburg, Tipografiya A. Transhelya. 296, 159 p. (In Rus.)

Pisarev, N. N. (1904). *Domashnii byt russkikh patriarkhov* [Domestic Life of the Russian Patriarchs]. Kazan, Tipolitografiya Imperatorskogo universiteta. VIII, 278, 170, X p. (In Rus.)

Protas'eva, T. N. (Ed.). (1973). *Opisanie rukopisei Sinodal'nogo sobraniya (ne voshedshikh v opisanie A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva) v 2 ch.* [Description of the Synodal Assembly Manuscripts (not Included in the Description of A. V. Gorsky and K. I. Nevostruev). 2 Parts]. Moscow, Gosudarstvennyi ordena Lenina Istoricheskii muzei. Part 1. No. 820–1051. 163 p. (In Rus.)

PSZ – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 4. (In Rus.)

Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoi komissiei v 39 t. [Russian Historical Library, Published by the Archaeographic Commission. 39 Vols.]. (1876). St Petersburg, Arkheograficheskaya komissiya. Vol. 3. VIII p., 1052 clmns. (In Rus.)

Shimko, I. I. (1894). *Patriarshii kazenni prikaz, ego vneshnyaya istoriya, ustroistvo i deyatel'nost'* [Patriarchal State Prikaz, Its External History, Structure and Activities]. Moscow, Tipolitografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o. VIII, 361 p. (In Rus.)

Smolich, I. K. (1999). *Russkoe monashestvo. 988–1917* [Russian Monasticism. 988–1917] / transl. by V. Tsy-pin. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnyaya entsiklopediya”. 366 p. (In Rus.)

Sokolova, N. V. (2021). Severnaya voina i tserkovnaya reforma Petra I [Great Northern War and Church Reform of Peter the Great]. In *Vestnik MGIMO-Universiteta*. Vol. 14. No. 6, pp. 153–171. DOI 10.24833/2071-8160-2021-6-81-153-171. (In Rus.)

Sokolova, N. V. (2022). Opisanie vladenii Patriarshhego doma nachala XVIII veka kak istochnik po istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Description of the Patriarch House Possessions in the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church]. In *Istoricheskii kur'er* [website]. No. 2 (22), pp. 127–140. DOI 10.31518/2618-9100-2022-2-8. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022–2–08.pdf> (accessed: 23.05.2023). (In Rus.)

Viktorov, A. E. (1875). *Obozrenie starinnykh opisei Patriarshei riznitsy* [Review of Ancient Inventories of the Patriarch's Sacristy]. Moscow, Universitetskaya tipografiya (Katkov i K^o). 142 p. (In Rus.)

Viktorov, A. E. (1883). *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov v 2 vyp.* [Description of Books and Papers of the Ancient Palace Prikazes. 2 Issues]. Moscow, Tipolitografiya S. P. Arkhipova. Iss. 2. 1613–1725 [№ 936–1219], pp. 377–660. (In Rus.)

The article was submitted on 17.06.2023